

ТОЧКА СОПРЯЖЕНИЯ

В театре случилось несчастье: перед генеральной репетицией спектакля «Пусть гитара играет» заболели оба исполнителя роли адмирала Захаренко. Постановщик спектакля Владимир Акимович Курочкин решил срочно вести на эту роль Иосифа Крапмана, репетировавшего до этого Ивана Торопова.

А ЧЕРЕЗ неделю, когда состоялась премьера, все были единодушны в оценке: одна из удач нового спектакля Свердловского театра музыкальной комедии — Крапман в роли адмирала Захаренко. Вместе с С. Духовным (Иван Торопов) они составили весомый дуэт наших современников, чьи нравственные и моральные принципы сформировались в годы Великой Отечественной войны, став на всю жизнь мерилом их поступков, судеб.

В активе так называемых «возрастных» ролей тридцатилетнего Крапмана появилась еще одна. Первой был Пикеринг в мюзикле «Моя прекрасная леди», роль, о которой актер не очень любит говорить, продолжая и по сей день поиск внутренней сути молчаливого оппонента профессора Хиггинса. А вот майор береговой службы Сычев, по прозвищу «Сыч», из «Полярной звезды» принес ему звание лауреата смотра творческой молодежи 1974 года.

В чем же успех актера в ролях Сычева, Шарыгина (оперетта «Дарю тебе любовь»), Захаренко? В них привлекают жизненную достоверность, теплота, интеллигентность, любовь актера к каждому из своих «стариков». Но есть и еще одна немаловажная деталь: все трое героев Крапмана были солдатами Великой Отечественной, и это становится доминирующим в их характерах, созданных Крапманом, родившимся в 1945-м...

А ведь «старикам» предшествовала другая большая работа актера, тогда еще только пришедшего в театр со студенческой скамьи, — Василий Теркин.

Театр, а вместе с ним и исполнитель центральной роли не сделали открытия в том, что «Книга про бойца» через тридцать лет после того, как смолкли пушки, должна читаться по-иному, с позиции сегодняшнего дня. Музыкальная композиция по поэме А. Твардовского с участием Крапмана была окрашена в суро-

вые и одновременно лирические тона. Это были размышления нашего современника об историческом подвиге своего народа, когда, обобщая, актер в простом находил героическое, в мечте — жизненную необходимость, в поступке — русскую отвагу, в солдатской верности — извечный закон любви. По-разному, но всегда точно по мысли оценивал исполнитель каждый эпизод жизни своего Теркина.

Особенно ярко такая манера существования в образе проявилась в сцене «Смерть танкиста», когда, сжав в руке, как эстафету жизни, гармонь погибшего, плотно стиснув губы, в глубокой тишине И. Крапман—Теркин начинал свой танец гнева, боли утраты, решимости борьбы. Пляска подхватывалась всеми участниками сцены, переходя в мерную поступь солдатских сапог, движущихся дорогами войны лишь в одну сторону, в сторону Берлина...

Так от одного спектакля к другому Крапман нес тему суровых лет в человеческих судьбах, которая продолжается теперь не только в роли адмирала Захаренко, но и Ивана Торопова в спектакле «Пусть гитара играет».

Но когда работы такого плана последовали одна за другой, Крапман встревожился, и, наверное, понятно почему: молодой актер горел желанием сыграть молодого человека, своего ровесника...

Вскоре в спектакле «Дарю тебе любовь» он был назначен на роль Виталия Секрета, учителя-сибиряка, парня 70-х годов. То удовольствие, с которым работал актер даже на репетиции, уже предвосхищало успех. И зрительный зал подтвердил это. Виталий Секрет в исполнении Крапмана светился добротой, обаянием, озорством. Он счастлив оттого, что любит и «дарит свою любовь» безвозмездно. Он из породы тех людей, которые появляются в трудные минуты жизни, чья доброта согревает сердца вопреки всем «теориям» века рационализма...

Что обусловило творческую самоотдачу актера в этой роли — только ли желание доказать свою молодость? Едва ли, хотя и было одним из условий. Другим же явился сам образ, с помощью которого актер стремился рассказать зрительному залу, а вместе с ним и своим «старикам» о сегодняшнем, послевоенном поколении. Стремился найти ту точку сопряжения, которая позволила и Виталию Секрету, и герою войны Глеб Глебычу Шарыгину встать на единую нравственную и идейную позицию.

Одной из первых работ Крапмана в театре был Зупан в кальмановской «Графине Марице». Надо сказать, что с самого начала решение роли было нетрадиционным: кроме обаяния и хороших манер, в Зупане актер открыл человеческий характер. На сцене жил молодой самоуверенный эгоист и, вместе с тем, трусоватый хулиганишка, недалекий мальчик, которому за обаяние и деньги многое прощалось. Но прошло время, и Зупан Крапмана однажды полюбил, не «формально», как это было раньше, а по-юношески горячо, открыв в Лизочке очаровательное беззащитное существо, горячо его любящее.

На этом и на других примерах проследивается одно из важных качеств актерской индивидуальности Иосифа Крапмана — умение работать с режиссером и с его помощью обнаруживать в персе самое главное, решая вместе с тем образ неоднозначно, зачастую поднимаясь над драматургическим материалом, который в оперетте не всегда бывает безупречным.

Мы часто сетуем на то, как быстро летит время. Три года после окончания Иосифом Крапманом Ленинградского института театра, музыки и кино пролетели быстро. Но их уже есть чем измерить молодому ведущему актеру Свердловского театра музыкальной комедии.

И вот опять новая роль — роль Шута в новом спектакле «Бременские музыканты...»

Е. ВАСИЛЬЕВА.

На снимке: спектакль «Пусть гитара играет». Адмирал Захаренко — И. КРАПМАН.

Фото В. Засыпкина.

7 ДЕК 1975

Музыкальный Рабочий, г. Свердловск